Глава 45. Уход за раненым. 1.

Была полночь, но дворец Цяньцин все еще был ярко освещен. Император Чжоу’Ву сидел за императорским столом и просматривал мемориалы и императорские указы, которые Шэнь Хуэйру подготовила за последние месяцы. Из-за большой нагрузки ему помогали Ян Цзюнвей и два подчиненных. В темноте ночи, сжимая в руке рукоять меча, прямо за дверью стоял охранник. Как каменная стена, он охранял дворец.

Когда наложницы и Император уехали навестить родственников, все слуги дворца Цяньцин были убиты тайной стражей. Вернувшись, Вдовствующая императрица использовала ранение Императора как предлог, что бы обвинить слуг в некомпетентности. Дворец Цяньцин снова под полным контролем Императора Чжоу’Ву.

Просматривая мемориалы и императорские указы, Император делал пометки на листе бумаги. Наконец он взял в руки, написанный им, список имен и усмехнулся.

– За пять месяцев большое количество чиновников было введено в заблуждение. Должен ли Чжень стыдиться нашего плохого управления или сокрушаться, что методы Шэнь Чжунляна настолько искусны? – Положив список, он красной кистью обвел некоторые имена, а затем передал его Ян Цзюньвею. – Эти люди занимают важные посты, поэтому от них нужно как можно скорее избавиться. Делай это незаметно, Чжень медленно позаботится обо всем остальном. Без этого восстания Чжень не смог бы понять этот суд так ясно. С этого момента, кроме Шэнь Чжунляна, суд должен быть заменен новой кровью, тогда Чжень сможет ослабить влияние авторитетных дворянских семей. О! Смотря на ситуацию с этой точки зрения, Чжень должен поблагодарить Шэнь Чжунляна. – Он откинулся на спинку стула с убийственной ухмылкой на лице.

Похоже, в будущем произойдет кровавая баня! – Ян Цзюньвей подавил вздох и взял список, затем он достал два императорских указа и положил их перед Императором.

– Эти два императорских указа еще не изданы. Вашему величеству нужно их просмотреть.

Император Чжоу’Ву взял первый императорский указ и быстро прочитал его.

Это был императорский указ, составленный Шэнь Хуэйру, об уничтожении семьи Ли, казни канцлера Ли и Благородной супруги Ли, а также о разжаловании Второго принца до простолюдина. Хотя большинство обвинений, которые она использовала, для свержения канцлера Ли, были правдой, многие из них были сфабрикованы. На самом деле, канцлер Ли и Благородная супруга Ли не заслуживали смерти. Второй принц был жестоко избит досками. Более того палач тайно использовал свои навыки, что бы усугубить его травмы. После избиения Второй принц не получал медицинской помощи, в результате чего его ноги деформировались, поэтому понижение его в должности до простолюдина было бы равносильно лишению его возможности выжить.

Хотя Императору Чжоу’Ву не нравилась семья Ли, но мысль о том, что ядовитый план Шэнь

Хуэйру увенчался успехом не нравилась ему еще больше.

Поразмыслив немного, он сказал Ян Цзюньвею:

– Завтра ты сделаешь так, что бы Благородная супруга Ли, в Холодном дворце, узнала новость о возвращении Вдовствующей императрицы. Затем убери охрану и дай ей возможность сбежать. Она умный человек и обязательно побежит к Вдовствующей императрице требовать справедливости. Чжень позаимствует руку Вдовствующей императрицы, чтобы вновь открыть дело канцлера Ли. После надлежащей процедуры расследования, Бюро расследований вынесет вердикт о том какое наказание должны получить семья Ли и Благородная супруга Ли.

Ян Цзюньвей кивнул и с нетерпением наблюдал, как он берет другой императорский указ.

– Хм! – Брошенный на императорский стол документ, вызвав тревожный и гнетущий шум. Подчиненные, которые помогали с официальными документами, подскочили от удивления. Ян Цзюньвей поднял брови, как будто смотрел представление. – У этой женщины черное сердце! Она намеревалась уничтожить Яньчжоу и всю семью Мэн! Жаль, что Шэнь Сиянь уже мертв, иначе Чжень заставил бы его развестись с женой и жениться на другой! Тогда семья Шэнь попробовала свое собственное лекарство. – Император Чжоу’Ву пришел в ярость. Он поднял императорский указ и бросил его в жаровню у своих ног. При свете огня его черные как смоль глаза мрачно блестели.

Этот императорский указ был о Даровании брака Мэн Яньчжоу! Другой стороной была вторая дочь Елухан Ваня от его первой жены, которую он оставил в качестве заложницы. По натуре эта женщина была распущенной. Она еще не вышла замуж, а уже вызывала бесчисленные скандалы! Избиение слуг до смерти было одним из самых легких. Ходили даже слухи, что она забеременела до брака!!! Несмотря на то, что она была высокой и благородной принцессой Третьего ранга, к зрелому девятнадцатилетнему возрасту ею мало кто интересовался.

Дарованный Императором, брак нельзя аннулировать. Если бы этот императорский указ был издан, Мэн Яньчжоу и весь клан Мэн стали бы посмешищем столицы, они никогда не смогли бы восстановить свою репутацию. – Император Чжоу’Ву закрыл глаза, его сердце бешено колотилось. – Повезло, что я вернулся до того, как это было выпущено, иначе кто знает, как сильно расстроилась бы Санью и как она была бы взбешена!

Тяжело дыша, он угрюмо посмотрел на Ян Цзюньвея и проинструктировал:

– Пойди и узнай, что за человек старшая дочь Фу Гуанды, а также узнай о всех незамужних дочерях достойных дворянских семей столицы подходящего возраста. Выбери несколько хороших. Если в будущем Санью спросит об этом, Чжень сможет объясниться.

Ты император, но тебе все равно нужно объясниться с Ее светлостью Шуфэй? – Принимая приказ, внутренне усомнился Ян Цзюньвей.

В этот момент вошел Чан Си. Он взмахнул метелкой из хвоща и мягко поздоровался с ними.

– Вставай. Зачем она тебя позвала? – Тихо спросил Император Чжоу’Ву.

Так как слуги во дворце Чжунцуй и дворце Цяньцин были заменены людьми Вдовствующей императрицы, Шэнь Хуэйру не могла управлять государственными делами. Поэтому во второй половине дня она передала Императору Чжоу’Ву записку с просьбой прислать Чан Си, так как у нее было важное дело.

Чан Си достал из-под одежды маленькую фарфоровую бутылочку и опустился перед Императором Чжоу’Ву на колени. Его голос вернулся к своему глубокому тембру:

– Милостивая супруга передала пузырек с лекарством этому подчиненному, чтобы завтра этот подчиненный тайно передал его Ниан Си. Она добавит его в ладан, который Вдовствующая императрица каждый день зажигает для Будды.

Император Чжоу’Ву открыл пробку и слегка понюхал. Убийственный взгляд промелькнул в его черных как смоль глазах. Ян Цзюньвей взял у Императора фарфоровую бутылку, понюхал содержимое и холодно сказал:

– Это благовония для отдыха души. Запах точно такой же, как у благовоний Будды. Если зажигать его в течение десяти дней, жизненная сила человека ослабнет, и он умрет.

Шэнь Хуэйру действительно осмелилась зайти так далеко. Эта женщина когда-то ему нравилась, интересно, что он сейчас чувствует?

Император Чжоу’Ву забрал бутылочку с благовониями, положил ее на ладонь и осторожно поиграл с ней. Уголки его рта приподнялись в улыбке, выглядя очень довольными.

Чем труднее понять, о чем он думает, тем тревожнее я себя чувствую. – Подумал Ян Цзюньвей.

– Передай лекарство Вдовствующей императрице, пусть она сама о нем позаботится. После этого принеси бутылку благовоний ревнивой женщины и зажги их для Шэнь Хуэйру. – Равнодушно сказал Император Чжоу’Ву и бросил бутылку Ян Цзюньвею.

У благовоний ревнивой женщины нет ни цвета, ни запаха. Если добавить их в другие благовония, это убьет плод внутри беременной женщины и сделает ее бесплодной. Эти благовония запрещены в династии Чжоу, потому, что обладают очень мощным эффектом.

Ян Цзюньвей торжественно кивнул.

“Тех, кто прыгает в яму смерти, не могут вытащить даже десять лошадей”. Шэнь Хуэйру

придется столкнуться с последствиями, вызванными ее собственными поступками.

– Она сказала что-нибудь еще? – Император Чжоу’Ву постучал пальцем по столу.

– Отвечая императору, Милостивая супруга велела этому подчиненному передать это Вашему Величеству. – Чан Си протянул Императору несколько листов бумаги.

На бумаге подробно описывались государственные дела, которыми должен был заниматься Фальшивый император в течение следующих десяти дней. Шэнь Хуэйру написала подробное объяснение и приложила список имен, прося его как можно скорее составить императорские указы и назначить этих людей на выбранные ею места.

Увидев это, Император Чжоу’Ву рассмеялся и передал список Ян Цзюньвею:

– С этим тоже разберитесь. Шэнь Хуэйру действительно щедра, раз раздает такие высокие должности. Должно быть, очень почетно служить под ее началом.

– Действительно, почетно, и станет еще почетнее после перехода в подземный мир. – Ян Цзюньвей показал убийственную улыбку. Мысленно он снова вспомнил старую поговорку: “тех, кто прыгает в яму смерти, не могут вытащить даже десять лошадей”!

После того, как все срочные документы были улажены Император Чжоу’Ву отпустил своих подчиненных и, полный предвкушения, лег спать. Он закрыл глаза, думая, что когда проснется, то увидит Санью! В руке он сжимал саше.

На следующий день, когда Мэн Санью направлялась во дворец Цяньцин, она тоже была полна предвкушения. Хотя вчера у нее были подозрения, без близкого взаимодействия она не была уверена наверняка.

В 6 утра небо все еще было тускло освещено. Пробирающий до костей ветер больно царапал щеки, а выдыхаемый воздух мог мгновенно заледенеть. Дворец Цяньцин был освещен оранжевым, дающим ощущение тепла, светом.

Мэн Санью держала в руке маленькую ручную жаровню. Глядя вдаль, она некоторое время постояла у дворца Цяньцин, прежде чем медленно войти. Инь Цуй и Би Шуй, опустив глаза в пол и склонив головы, следовали за ней. Они не смели смотреть по сторонам.

– Ее светлость Шуфэй просит аудиенции! – Хором прокричали охраняющие вход евнухи.

– Разрешаю! – Раздался глубокий мужской голос.

Мэн Санью сделала паузу. В этом голосе она уловила намек на настойчивость. Покачав головой, она отбросила эту мысль и неторопливо вошла. Что бы засвидетельствовать свое почтение, девушка сделала реверанс. Она успела только наполовину согнуть колени, когда ее прервал нетерпеливый голос:

– Нет необходимости в формальностях. Подойди и помоги Чжень переодеться.

– Да. – Тихо ответила Мэн Санью. Она подошла к кровати, чтобы помочь мужчине подняться. Встретив глубокий взгляд Императора, она на мгновение испугалась. Эти глаза были непостижимы, как бездна, казалось, что они хотели поглотить всю ее целиком. Не было ни холода, ни безразличия, только непроглядная тьма, которую она не могла распознать. Как будто внутри бурлила какая-то сильная эмоция.

Не могу понять, этот Император настоящий или нет? – Мэн Санью опустила голову, чувствуя себя немного неуверенно.

– Сан… Любимая супруга, что случилось? Ты не поможешь Чжень переодеться? – Император Чжоу’Ву протянул руки и заключил ее в объятия. Он хотел крепко обнять ее, но передумал, потому что почувствовал, как Санью напряглась.

Она меня отвергает!

– Ваше величество, пожалуйста, отпустите эту наложницу, тогда эта наложница немедленно поможет Вашему Величеству переодеться. Будьте осторожны, утром холодно, Вы можете простудиться. – Мэн Санью мягко улыбнулась и очень естественно вырвалась из объятий Императора Чжоу’Ву.

“Уголки его рта явно улыбаются, но глаза холодны; он явно внимательно смотрит на меня, но его глаза пусты”. Не так давно, именно эти слова она использовала, что бы описать мое отношение к ней, но разве сама Санью когда-либо относилась ко мне по другому? – Его улыбка постепенно сгладилась в прямую линию, и он невеселыми глазами уставился на стоящую перед ним красивую, улыбающуюся женщину.

– Что-то случилось, Ваше Величество? – Когда Мэн Санью увидела его непостижимый, мрачный взгляд, ее сердце слегка подпрыгнуло.

Этот Император настоящий или нет? – Она действительно не могла понять.

– Ничего, помоги Чжень одеться. – Погладив уголок слегка изогнутых глаз женщины, Император Чжоу’Ву снова улыбнулся и развел руками.

Однажды в этих глазах я увижу свое отражение.

Мэн Санью моргнула и подавила свои тревожные чувства. Осторожно обходя рану на плече, она помогла Императору переодеться, после чего выжала мокрый платок, чтобы вытереть его лицо и руки. В течение этого времени мужчина не отрывал от нее взгляд, заставляя кожу ее головы покалывать.

Как только они закончили, был подан дымящийся, горячий завтрак. Мэн Санью помогла Императору Чжоу'Ву сесть за стол, а сама встала рядом с ним, что бы подавать ему еду.

– Любимая супруга, сядь и накорми Чжень. – Император Чжоу'Ву притянул женщину, что бы она села рядом с ним.

– А? - Глаза Мэн Санью расширились, когда она отчаянно попыталась отреагировать на услышанное.

– Любимая супруга, накорми Чжень. Чжень ранен и не может легко двигаться. – Уставившись на нее, Император Чжоу'Ву открыл рот.

Раньше Санью очень нравилось меня кормить.

Господи, ты повредил плечо, а не руку! Он, должно быть, нарочно это делает! Этот человек определенно Фальшивый император! – Мэн Санью заставила себя натянуто улыбнуться, но голос внутри нее ревел.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1992780